

В зале воцарилась тишина, каждый второй смотрел на маленького, тощего мальчика в очках и с пугалом в форме Совило, который нервно подошел к нему.

Вскоре в зале начались перешептывания, каждый высказывал свои любимые теории о Мальчике-Который-Выжил. Ребенок, о котором шла речь, надел шляпу и быстро принял вид, будто у него довольно неприятный запор.

"Он... не похож на то, что я себе представлял". пробормотал Терри, с недоумением глядя на парящего в своей мантии ребенка.

Сказать, что он выглядел не очень, было бы преуменьшением: он был слабым, хрупким, неуверенным и еще много чего, не свойственного национальному герою. А вот на кого он действительно походил, так это на несчастного сироту, у которого не было заботливого, но строгого дедушки. Вместо этого он получил женщину с лошадиным лицом, ее мужа-моржа и их нечестивое потомство.

"ГРИФФИНДОР!" крикнула шляпа, у меня закончились синонимы.

Дом взорвался радостными криками, все были счастливы, что им достался живой мальчик. Он пробрался к столу, пожал руку рыжеволосому префекту и получил множество похлопываний по спине.

'С ним все будет хорошо'. подумал я, подавляя в себе жалость и желание вмешаться. На его стороне Дамблдор и сюжетные доспехи, он справится.

"Черт возьми!" пожаловался Терри, расстроенный тем, что нам не достался Мальчик-Который-Выжил.

Вскоре Блейз Забини, о матери которого ходили легенды, был распределен в Слизерин. И вот-вот должен был начаться пир, оставалось только произнести слова директора.

"Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Тупица! Странность! Твик", - сказал Дамблдор, - "Заправляйтесь!". Студенты зааплодировали, когда перед нами появилось столько еды, сколько я никогда не видел.

Здесь были стейки, свиные отбивные, бараньи отбивные, сосиски, ростбиф и ростбиф из курицы, варёный и жареный картофель, йоркширский пудинг и всевозможные фантастические блюда. Я почувствовал, что у меня пересохло во рту, и, не обращая внимания на всю ту чепуху, которую Терри рассказывал о явном безумии Дамблдора, выбрал из множества блюд самые лучшие и принялся за дело.

Это было великолепно.

После того как мы покончили с основным блюдом, золотые тарелки были мгновенно убраны, а их содержимое вскоре было заменено на десерты, которых было больше, чем я мог сосчитать. Но я не стал заморачиваться, а с удовольствием съел шоколадное мороженое.

"Что?" спросил я Терри, который странно смотрел на меня.

"Как ты можешь есть так быстро и не испачкаться? Ты, наверное, съела столько же, сколько мальчик Уизли". В его голосе звучало искреннее любопытство, маленький ублюдок.

"Не сравнивай меня с этим варваром". сказал я, глядя на мальчика, который набросился на

пудинг. Это не еда, это достаточно мерзкий поступок, чтобы заставить темных волшебников образумиться.

"Ему не хватает ума, а мне - активной элегантности". Я не оставлял своих манер, как бы голоден я ни был. И... о боже, Рон нарушает ванильное мороженое.

"А теперь съешь немного этого пудинга, голод - враг". усмехнулся я про себя, прежде чем снова сосредоточиться на более насущных делах.

Это шоколадное мороженое само себя не доест.

Что может быть лучше для завершения замечательного вечера, чем музыкальный хаос? Пока остальные преподаватели сохраняли "неподвижные" улыбки, профессор Дамблдор продирижировал школой, исполняя гимн, в котором каждый пел свою мелодию по выбору.

Хогвартс, Хогвартс, Хогги Варти Хогвартс,

Научи нас чему-нибудь, пожалуйста,

Будь мы старыми и лысыми,

Или молодыми с поцарапанными коленками,

Наши головы не мешало бы наполнить,

Каким-нибудь интересным материалом,

Пока же они голые и полны воздуха,

Мертвыми мухами и пухом,

Так научите нас тому, что стоит знать,

Верните то, что мы забыли,

Просто сделайте все, что в ваших силах, а мы сделаем все остальное,

И учиться, пока мозги не сгниют.

"Ах, музыка, - сказал он, протирая глаза. "Волшебство, превосходящее все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Идите рысью!"

Старик уже успел предупредить о Запретном лесе, о том, что не стоит связываться с Филчем и... о коридоре на третьем этаже. Сказать группе учеников, чтобы они не ходили куда-то, потому что это опасно, не уточнив, в чём именно, в надежде, что это будет достаточным стимулом для того, чтобы Мальчик-Который-Выжил проявил любопытство и проверил это место; что в конечном итоге приведёт к смертельному исходу и прохождению через перчатку, специально сделанную для того, чтобы придать ему чертову уверенность и поймать Волдеморта в ловушку... Ну, это идея. Не самая разумная, ответственная или эффективная, но тем не менее идея.

" Я Пенелопа Клируотер, префект Рейвенкло. Теперь, когда вы все накормлены и напоены, я провожу вас в общежитие, где нас встретит профессор Флитвик". Сказала довольно

симпатичная шестикурсница с длинными, вьющимися светлыми волосами.

Я вспомнил, что она сейчас встречается с префектом Уизли и будет встречаться с ним ещё несколько лет, а ещё она вместе с Грейнджер окаменела от василиска во время фиаско с Наследником Слизерина. В остальном она была блестящей, хотя и неважной молодой ведьмой без особых достоинств.

Следование за ней по запутанному коридору школы наглядно продемонстрировало трудности навигации по замку, которые мне рано или поздно придётся исправлять. Она была достаточно любезна, чтобы предоставить нам некоторую информацию о замке, наших занятиях и другие столь необходимые сведения.

"Но почему полтергейст может находиться в школе, где полно детей? спросил я, когда она предупредила нас о потенциально смертельно опасных выходках Пивза.

"Директор школы довольно эксцентричен, поэтому он решил не вмешиваться в нелюбимые дела до тех пор, пока его может контролировать совет призраков". Мы уже пытались избавиться от него, но полтергейсты на удивление трудно поддаются уничтожению, - вздохнула Пенелопа. Эти попытки приводили лишь к еще большему ущербу, Пивзу всегда удавалось не только выжить, но и посеять как можно больше хаоса при каждом покушении на его нежизнь."

Вскоре мы добрались до места назначения - башни Рэйвенкло.

Поднимаясь по спиральной лестнице, Терри выглядел так, будто его вот-вот стошнит, и это заставило меня немного отстраниться от него. Мне нравился мой новый друг, но не настолько, чтобы позволить ему блевать на меня. К счастью, желудок его не подвел, когда мы оказались лицом к лицу с большими воротами, на которых не было ни одной дверной ручки. Вместо нее гордо возвышался большой бронзовый стук в виде орла искусной работы.

Как только один из нас, мальчик по имени Голдберг или что-то вроде того, заговорил, чтобы задать вопрос Пенелопе, бронзовый орел, к удивлению новых студентов, чуть не свалившихся с лестницы от шока, заговорил.

"У меня есть голова и хвост, которые никогда не встретятся, и иметь меня слишком много - это всегда приятно. Кто я?" спросил орел.

<http://erolate.com/book/3901/107566>